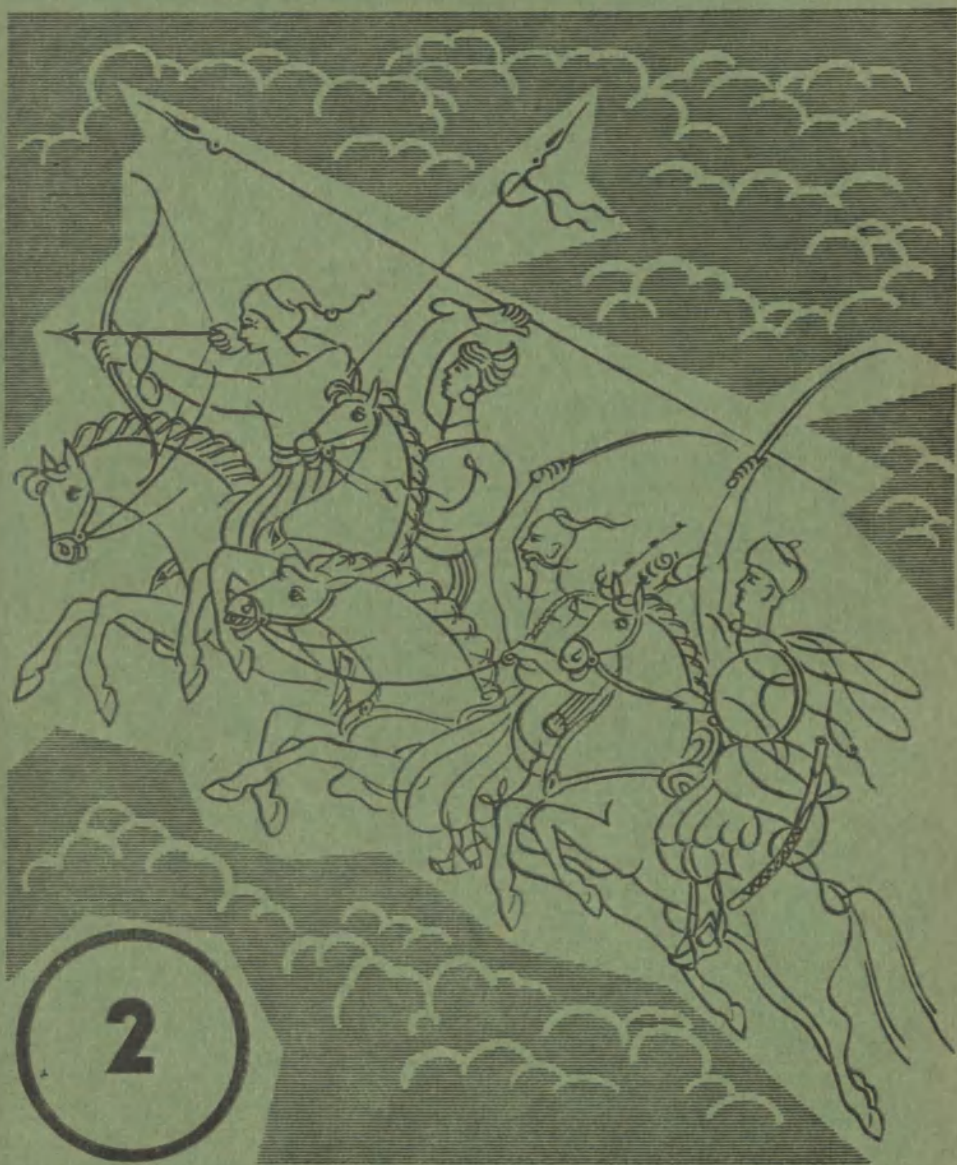

КАЗАКИА

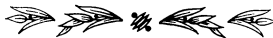
2

COSSAKIA – KOSAKENLAND

СОДЕРЖАНИЕ

Новогодние поздравления	2
Вместо передовицы	4
Одним миром мазаны (Ив. Панасенко)	9
Казаки и Кавказ (В. Глазков)	12
Путь строительства казакии (В. Аксайский)	14
С донским полком по России (вз. урядник)	16
Людоеды (Ив. Семикаракорский)	18
Чужие свидетельства	20
Правдива байка (О. Пивень)	21
Носи имя казачье с честью (Д. Родионов)	23
Рождество (П. Поляков)	23

Христос рождается, славите!

Общая слава в прошлом и общая воля в настоящем; воспоминание о совершенных великих делах и готовность к дальнейшим — вот существенные условия для создания народа... Позади — наследие славы и раскаяния, впереди — общая программа действия. Жизнь нации — это ежедневный плебисцит...

Ренан

Новогодние поздравления

TO – My Cassack Friends –

A CHRISTMAS GREETING FROM EDITH HYDER.

At this time of each year, all good, loyal, Christian people (and those of other faiths) we all feel our thoughts turn toward old and new friends and to those, we have grown to love as the years have passed. . . Petty differences of opinions are forgotten and the warm, human feelings dominate our daily lives.

And so (as I have been privileged to do for 21 years in publik service) may I extend to my loyal and dear Friends of all nation alities – my heartiest and most sincere Christmas Greetings. May I also wish for each one – a good and prosperous New Year of 1962 and a generous measure of Hapiness.

The hours of the old Year are still fraught with grave danger for all the World and there is sorrow, bloodshed, and despair in many heards of countless peoples across the World. Bat-if we, here in this freedom strive for greater, friendly uniti among all nation-alities now living in this land – perhaps in this way our strength forged into the steel of united purpose – this strength of Free Peoplès (with God's help from above) will bring again –Peace on Earth and Goodwill toward all mankind. This is our duty.

May God bless you and be with you –Always.

In all Sincerity I write this for –Christmas and for the New Year –1962.

113 Ottawa St.
N. Hamilton ONT.

Your Friend-
Edith Hyder,
writer and producer of radio commentaries
on current affairs.

Печатая вышеприведенное письмо, полученное казаками в Торонто, Редакция счастлива отметить, что есть еще у казаков добрые друзья, что есть еще в мире люди — истинные христиане.

От всего сердца благодарим автора письма, надеясь, что в борьбе нашей за наше Казачье Право не одна она будет нам поддержкой и подмогой.

Дай ей Бог счастья и здоровья. Пошли Бог Волю Казачьему Народу.

Редакция.

*

Верховное Казачье Представительство за Рубежем поздравляет всех Казаков и Казачек с Праздниками Рождества Христова и Новым Годом, желая всем здравия, благополучия и исполнения всех их желаний.

От имени Общеказачьей станицы в Торонто, Канада, поздравляем Верховное Казачье Представительство, Редакцию журнала «Казакія» и всех

Казаков и Казачек с Праздниками Рождества Христова, желая встретить новый 1962-й год в здравии и благоденствии.

Атаман: А. С. Котельников
Заместитель: Н. И. Благородов
Писарь: И. И. Акимов.

*

Правление Казачьей станицы в гор. Гамбурге от своего имени и от имени всех членов станицы шлет свои поздравления с Праздниками Рождества Христова и наступающим Новым Годом Исполняющему должност Верховного Казачьего Атамана за Рубежем — Председателю Верховного Казачьего Представительства инженеру В.Г. Глазкову, редакции журнала «Казак» и всем нашим Казачьим братьям и сестрам в рассеянии сущим и томящимся в тяжкой Московской неволе. Станичное Правление выражает сердечное пожелание всем нашим Казачьим людям проводить эти праздничные дни в добром здоровьи и благополучии.

Станичный Атаман П. Гуров
Помощник Д. Трухин
Писарь Н. Боровлев.

*

Редакция журнала «Казак» поздравляя всех Казаков и Казачек с праздниками Рождества Христова и Новым годом, желает им успешно завершить дело отцов своих, восставших в 1917 году против Москвы.

*

Казачья Национальная станица имени походного Атамана С. В. Павлова в Великобритании, настоящим поздравляет Верховное Казачье Представительство, Редакцию, сотрудников и читателей журнала «Казак» с Праздником Рождества Христова и Новым Годом.

Будем надеяться, что новый, 1962-й год, принесет Казачьему народу освобождение от Московского коммунистического ига.

Атаман Станицы И. П. Шишковский
Помощник Атамана В. Я. Потаман
Писарь А. Г. Федосов.

*

Первый ВК Округ в Ганновере-Германия поздравляет всех братьев казаков с Рождеством Христовым и Новым 1962 годом, желая всем счастья, здоровья и благополучия.

Будем молиться и просить Господа Бога, что бы новый 1962-й год положил конец казачьим раздорам и стал началом создания Единой Неделимой Казачьей Народной Организации. Пусть Новый Год вразумит всех нас на работу для счастья нашего родного Казачьего Народа.

С Новым Годом, станичники!

Слава Казачьему Народу! Слава всем Казакам, в чьих жилах течет чистая Казачья Кровь!

Окружной Атаман П. Лосев.

От имени Союза Казаков Воинов поздравляю всех Казачек и Казаков с праздником Рождества Христова и Новым Годом.

Дай Бог всем счастья, здоровья и благополучия. Слава Казачьему Народу!
Председатель С. Зотров.

*

В. Г. Глазков

От имени Казачьего Прихода при церкви Св. Ефросимии поздравляю всех родных Казаков и Казачек с праздником Рождества Христова.

Забыв розни и ссоры, помолимся за спасение нашего страждущего Народа.

Представитель Казачьего Прихода

Н. Благородов

*

«К А З А К»

Казачья Культурно-антикоммунистическая Ассоциация на Западе, поздравляя всех Казаков и Казачек с праздниками Рождества Христова желает им в новом, 1962 году, потрудиться на пути освобождения их Народа и страны — Казакии.

Председатель

П. Поляков

ВМЕСТО ПЕРЕДОВИЦЫ

В Казачьем прошлом много свидетельств о наших ошибках и грехах, основанных на нашей слишком большой вере в ту Правду, которую веками выносил наш народ, при слишком малом учете реальностей.

Это привело нас к поражению в период 1917-1920, это затемняло наши горизонты в первую эмиграцию, это стало пропагандным козырем наших врагов после второй мировой войны.

И если утопающий казак хватался за соломинку, то его обвиняли потом в расхищении государственного имущества, если соломинка эта оказывалась не его собственностью.

В услужении своем хотели нас видеть все, но горе нам, если заявляли мы о том, что и мы тоже — люди!

И если отношение сверху вниз можно было как то объяснить в государствах, где их возглавители почитали себя представителями самого Господа Бога, то теперь, когда, до одурения, кстати и не кстати, долбят о супер-демократии, нам известные вещи в поведении отдельных лиц начинают надоедать.

Здесь, особенно вежливо, без сильных выражений, мы хотим только подчеркнуть, что нам более уважения внушает тот, кто говорит открыто и прямо что он сверхчеловек, а что остальные — унтерменши, чем тот, кто неустанно колотя себя в грудь утверждает, что он демократ, пытаясь одновременно иных поставить в положение унтерменшей.

Что он, такой дерьмо-крат, нам не импонирует, лишний раз подчеркивать мы не будем. А что мы не унтерменши, это мы, при надобности, докажем любому из этих господ.

Здесь мы вспоминаем: когда Розенберг назначен был тем, чем ему так быть хотелось, из Белграда, от имени Всеказачьего Союза а Сербии, послали мы ему письмо. Ясно и коротко изложив нашу Казачью точку зрения на будущее Казачьих Земель, так, как делали и делаем это всегда, мы позволили себе рекомендовать ему принять ее во внимание.

Тогда Розенберг не удостоил нас ответом. И позднее повешен был он ни за что иное как за г л у п о с т ь.

Взяв на себя роль антикоммунистов — им совершенно непривычную — известные господа и теперь, полагают видимо, что в будущем, как для индейцев, можно будет и для казаков устроить резерваты, где будут они, эти наши печальники, проклаждаться, получая почетные титулы

Этого не будет.

У нас, правда, есть минус — мы были всегда прежде всего антикоммунистами, а на Западе таким дороги еще закрыты. Максимум, что здесь еще дозволяется, это подрабатывание на антикоммунизме.

Но распроклятое «колесо истории» крутится и скоро все те, кто коммунизму помогает, должны будут вылететь с треском.

И это — будет.

А на место подрабатывающих на антикоммунизме должны прийти действительные враги коммунизма. Если этого не случится, то тогда и самого Запада — больше не будет.

Погребение упокойничков — дело рук самих упокойничков! К этой мысли приходим мы, когда вспоминаем, что межь 1-ым октября 1941 года и 31 мая 1945 года получили большевики от Запада 2660 караблей с 16, 5 миллионными тонн оружия, продуктов и прочего. Иных грузов на основании закона о аренде и наиме, было подарено Сталину на сумму в 15.2 миллиарда долларов.

После войны Сталину была излиферована кровь почти миллиона антикоммунистов — казаков, югославян, венгров украинцев, кавказцев, и десятков иных народов. Сколько это литров крови — пусть высчитывают досужие статистики. Сколько стран целиком было отдано тому-же Сталину — известно всем. И теперь, когда здесь кричат о внезапно их охватившем антикоммунизме, мы, Казаки, вспоминая наши прежние увлечения, остаемся несколько скептически. Посмотрим!

Кстати напомним, что все то, что находилось западней австрийской границы для нас, Казаков, было уже Западом. Одним целым. И такая наша география оказалась правильной. Мы, например, никак не считаем, что массовое уничтожение одних, лишь за то, что они принадлежат к определенному народу, хуже, чем такое-же массовое уничтожение других, да еще аранжированное после конференции, на которой принимают участие самые высшие представители народов Запада. Цена газовым камерам Дахау и побоищу в Лиенце — одна и та же. И те, кто душил людей в кацетах нисколько не хуже и не лучше тех, кто через самых отборных своих представителей

послал сотни тысяч людей под нож убийцы или на работы кончающиеся смертью от истощения и издевательств.

Вот если теперь на Западе поймут, что были все они, и помощники коммунистов, и коммунисты, и одни и другие, морально совершенно равноценны, если, круто повернув, найдут таки действительную, настоящую и демократию и антикоммунизм, мы будем их приветствовать.

А пока, если в результате их сорокалетней помощи большевикам, окажутся они по прежнему и глупы и биты, мы можем сказать, что станут они упокойничками лишь благодаря делам рук собственных.

«Старого доброго Джо» — так называл один из американских президентов Сталина — выкинули, как дохлятину, под яр. Кумир миллионов на Востоке и Западе получил наконец по заслугам. Развенчали его те, кто вместе с ним вершил неслыханные преступления. Так, как и при нем, как и ему, хлопали теперь в ладоши, устраивая «бурные овации» Никите, все те, кто раньше до иступления орал ура Сталину. Страшная картина непревзойденного в истории холуйства, холуйства, кстати сказать, выкоханного столетиями и достигшего зенита при «рабоче-крестьянской власти». Раб остался рабом, раб еще раз подтвердил, что из него можно делать все, что угодно. И первый холуй Советского союза, Никита, послушно откалывавший гопака под один лишь окрик Сталина — «пляши, хохол», мстит злобно, так, как может мстить лишь потомственный пролетарий, ничего кроме ненависти не знающий.

Вся партия, вся народная жизнь, все «учение» карлы-марлы, все основано на ненависти, выросшей на обидах ущемленных в своих чувствах босяков. Босяк, как и гангстер, подл и низок. Превознесенного им вчера, сегодня выбрасывает он вон, лишний раз доказывая, что сам он такой-же как и тот, кого он сегодня развенчивает.

Здесь, кстати, следует нам подчеркнуть, что все это, т. наз. «рабочее движение» базировалось лишь на зависти, ненависти, желании нагреть руки, полной неспособности к созданию приличных человеческих отношений. И вылилось в передачу власти кучке прохвостов.

Да, следует признать, что до нынешняго времени т. называемый «трудящийся класс» остался на уровне готтентотов. И эту свою готтентотскую мораль показал он нам на последнем партийном съезде в Москве.

Показал он нам и еще одно: — «железобетонное единство», о котором орут коммунисты в своей программе, такая-же ложь, как и все, что идет из Москвы. Ясно очертились отдельные гангстерские банды — первая в Москве, вторая в Китае и Тиране, третья в Югославии.

Дележ награбленного добра приводил гангстеров неизменно к взаимной перестрелке.

Гангстеров од коммунизма давно не стало бы, если бы не поддерживали их на Западе. В дележке добра, в зарабатывании на кольцах с рук расстрелянных и повешенных, все они оказались одинаковыми.

Будем верить, что именующий себя христианским Запад, теперь когда вчерашний разлюбезнейший дружек грозит ему виселицей, христианскую мораль вспомнит.

«Когда собаке вода подходит под хвост — собака начинает плыть» говорит одна пословица. Посмотрим — выплывет ли?

Московские товарищи, на последнем партийном съезде, развенчивая собственных дружков, называли собрания этих своих вчерашних соратников «сборищами». «Сборищем» назван был известными товарищами за границей и наш Круг. Источники, как видим — одни.

Сорок лет, плохо или хорошо, но боремся мы за Казачью Идею. И, сорок лет, по старому казачьему обычаю, принимаем всякого к нам приходящего, спросив его лишь об одном: «А в Бога веруешь?». И если подтверждает он свой положительный ответ еще и крестным знамением, то принимаем его мы к себе без всяких подозрений и ставим наравне со всеми остальными.

И это было нашей ошибкой и причиной многих неудач.

К нам налезли прохвосты. С заданием развалить, с целью уничтожить, с желанием скомпроментировать.

И все они себя показали делами рук своих, выявив свою московскую легитимацию.

Это одни. Есть и еще кое — кто из по — соловьиному поющих «проповедников», кроме ненависти и амбиций ничем не располагающих.

И первые и вторые, в союзе, все-же нас не развалили, наоборот — помогли нам от них освободиться.

Облегченно вздохнувши зовем всех порядочных Казаков: — Станишники — за дело!

А дела у нас — много! В эмиграции, как известно, не нашли мы, казаки, поддержки ни у кого. Враги, выпив кровь из сотни тысяч бойцов, женщин и детей, почли нас конченными. Вчерашние друзья, те, с кем вместе стояли мы на полях сражений, забыли нас.

И подняли голову оплаченное Москвой отребье и его помощники.

Сейчас делается все, с помощью наших собственных отбросов, чтобы Казачье имя забылось, чтобы скомпроментировать все, что к нему отнцится и чтобы поскорее поделить и одежды наши.

И вот до этого мы не допустим. Мы вспомним сегодня имена и Разина и Булавина и Пугачева и сотни иных. Вспомним мы и Азовское сидение и Ермака и Дежнева и победителя Наполеона — Атамана Платова. И вспомним мы, как поднялся, как степным пожаром объятый, наш славный батюшка Тихий Дон, как пошли и Кубань и Терек и Астрахань с нами. И вспомним мы сколько крови дали мы в этой борьбе и вспомним слова врагов наших, что война на Казачьем фронте — важнее всего.

И еще раз скажем — в эмиграцию ушли мы не за куском хлеба, а для того, чтобы, найдя друзей, перестроив ряды, вернуться на Дон наш Тихий, на Кубань вольную, на буйный Терек!

И вспомним наш первый исход — когда ушли и Народ и Армия и Правительство. И вспомним второй исход, окончившийся Лиенцем.

Многое увидели мы здесь. И, в последние дни, тех, кто хотел бы, по примеру Москвы, запахав могилы предков наших, сесть на Землях дедов наших так, как приходит разбойник, вырезавший семью хлебопашца и забравший его добро.

Так как и Москва, хотели бы они и ИМЯ КАЗАЧЬЕ стереть со страниц истории.

Нашлась и такие!

И вот им дадим мы отпор, наперед обещая, что имена их постараемся увековечить. Ибо набралась шайка из разных углов и никого из них мы не позабудем при перечислении.

Чтобы знали потомки, что нет еще той силы, еще не родился тот, кому удалось бы уничтожить Казаков.

Так, за дело-же, станишники!

Никита «охмуряет». Выражение это узнали мы от Ильфа и Петрова, из их Золотого теленка. Там ксендзы «охмуряли» шофера Козлевича. Никита-же, после посещения им всяких европ, решил сам заняться «охмурением», но уже при помощи имеющихся у него красных попов. Мировой Союз церковей принял в свой состав «русскую православную церковь», сиречь отделение МГБ в рясах. Сорок лет учат большевики Запад распознаванию себя, но Запад, выражаясь совсем осторожно, остается так же наивен, как он и был доселе. Даже выступление какого то эмведиста при бороде и кресте, заявившего после принятия этой, с позволения сказать «церкви», что они «будут и дальше бороться за мир», тоест с повторением того, что неустанно твердит вся советская пропаганда, никого не смутило. Наоборот -Запад рад, что теперь рядом с его священниками стоят в рясах красные охранники Кремля.

Этого мало. Поняв, что «Римским папой славно быть» Никита шлет ему свои приветствия по поводу его восьмидесятилетия. Случай в красной империи еще доселе не отмеченный. Никита знает, что найдутся на Западе опять же «наивные» которые в этом его жесте сразу же отгадают «искренние намерения» и прочее, чем и подтвердят поговорку: «дурак думкой богатеет».

В чем Москве нужно отдать полную справедливость — это в ее способности одновременно бить врага на нескольких фронтах. Теперь включен сюда и фронт церковный. С помощью красных попов Никита «охмуряет» тех, кто этого сам хочет.

Тем-же, кто за наше несколько неуважительное отношение к этой самой московской «церкви» на нас окажется в претензии, мы можем задать вопрос: -а почему ниодин из этих весьма откормленных товарищей попов не «предпочел свободу?» Подобрал бы полы подрясника, да и стриганул в ближайший полицейский участок? Ни о д и н этого не сделал. И не сделают. У них — иные цели.

Лидера украинских националистов Степана Бандеру убила Москва. В Мюнхене это уже 5-е политическое убийство. Мы здесь лишний раз не будем подчеркивать наши чувства к тем, кого уничтожает наш общий враг. Мы надеемся, что придет время, когда вместе с ними, пойдем мы общим фронтом за общие идеалы — свободу наших народов. Здесь хотели мы лишь еще раз подчеркнуть как тяжело на Западе антикоммунистам.

Нас можно убивать, нас можно преследовать, с нами можно делать все что угодно. А игнорирование нас зашло так далеко, что невольно закрады-

вается мысль, что игнорирование это не столь плод недоумия тех, кто так и не понял значения национальной эмиграции, как результат той-же скрытой советской работы. Невидимыми каналами, везде и всюду, эмиграция компрометируется сверху, ее стараются показать отжившей, ненужной, работу ее — вредной.

И на эту удочку идут те, кто, не будь атомного века, сам весьма скоро стал бы эмигрантом. Атомный век, как нам кажется, изменит многое. С ослепительным вниманием коммунистов территорий, после взрывов «народно-демократических» бомб, в эмиграцию уходить будет некому. Будут уничтожены все. И те, кто был против коммунистов, и те, кто этих коммунистов откармливал. Пока не заполучили они атомное оружие и, надо сказать за весьма низкую цену.

Убийца Степана Бандеры, Богдан Сташинский, пытаюсь уничтожить в своей московской квартире клопов, открыл микрофоны. Его потеснивало НКВД. Эти клопы, и эти микрофоны, заставили двойного убийцу отправиться в ту страну, где он убивал, но никак не оставаться в «стране социализма».

В столице подходящего к горизонтам коммунизма народа нет жизни от клопов и от микрофонов тайной полиции. Лучше сесть в Германии пожизненно в тюрьму, чем кормить клопов или попасть в работу эмведистов в СССР.

Те из советских патриотов, которых начинает здесь в эмиграции заедать тоска по их социалистической родине, теперь, наверно, дважды подумают, прежде чем отправиться в страну советов. Там не клопы, так эмведисты прикончат.

Как сообщает эстонская газета «Зарубежная Эстония» (Välis Eesti) в номере 46 от 2. 12. 61, Американский Президент Кеннеди, в речи произнесенной в Калифорнии, остро напал на правые организации Америки, которые «видят коммунистов в церквях и даже в верховном суде государства». Эти организации Кеннеди, будно-бы, назвал «фанатиками». Прочитали мы эту заметку и холодно на душе стало. . .

ОДНИМ МИРОМ МАЗАНЫ

Удивительным свойством всех цветов и сортов поборников «единой и неделимой» России является их присущий им в одинакой мере самый оголтелый империализм и стремление во что бы то ни стало сохранить построенную на костях поработанных народов российскую империю, не взирая на ее цвет или вывеску. Вследствии этого русские великодержавники находят между собою общий язык по этому основному и главному для них вопросу, несмотря на то, будет ли единоеделимец белым или красным, черным или зеленым.

Нет, естественно, ничего неожиданного в том, что вчерашний крайний монархист, представитель самой черной русской реакции в Государственной Думе царской России, вчерашний активный организатор и участник русской белой армии, один из руководящих сотрудников ген. Деникина и Врангеля, вчерашний вождь русской правой эмиграции, ныне оказывается в роли обожателя Никиты Хрущева и его империалистической политики. Боль-

ше того, такой тип становится пропагатором. . . русского коммунизма. Таким является никто иной как В. В. Шульгин, который опять на страницах советской прессы прославляет не только могучий Советский Союз, великую советскую Россию, но и компартию и ее «великие дела».

В московской «Правде» от 1 октября с. г. было опубликовано письмо В. Шульгина Никите Хрущеву под заголовком «То, что делают коммунисты, спасительно для всего человечества». Прочитав внимательно это письмо, становится вполне ясно, что автором его является сам В. Шульгин, как по стилю, слогу, так и по форме и манере его писаний, известных по его книгам и статьям. Говорить о том, что старика де заставили писать, совсем нет оснований. Наоборот, вчерашний русский реакционер, монархист, единонеделимец и белогвардеец стал поклонником своих красных единонеделимцев, съумевших расширить границы России далеко за пределы, о каких мечтали русские цари.

В. Шульгин восторгается тому, что «Советская Россия нынешних дней это могучая высокопромышленная держава, к голосу которой чутко прислушиваются во всем мире. Дисциплинированный коллектив — Коммунистическая партия Советского Союза, — опираясь на поддержку своего народа, ведет титаническую борьбу за высокий уровень жизни. . .» — «То, что делают коммунисты, не только полезно, но совершенно необходимо для 220-миллионного народа, который они ведут за собой. Мало того, то, что делают коммунисты, спасительно для всего человечества». . . Об опубликованном новом проекте программы коммунистической партии СССР В. Шульгин пишет, что «она прекрасна. Она утоляет и насыщает голод сердца. Это песня, или лучше сказать, симфония о будущем счастье человечества». Можно-ли итти дальше в безграничном подхалимстве?

Характерно, что В. Шульгин при этом заявляет, что он «выражает настроение многочисленного слоя русских эмигрантов», а поскольку среди этой эмиграции выступили против таких утверждений В. Шульгина лишь отдельные лица из рядов русской эмиграции, то, надо налагать, что В. Шульгин правильно выразил настроение своих земляков, находящихся в эмиграции.

К тому же это выступление В. Шульгина не является первым. Недавно, 7 сентября с. г. он на страницах московских «Известий» обратился с «Вторым открытым письмом к русским эмигрантам», в котором он старается убедить кое кого из рядов русских эмигрантов, которые пока еще остаются «непримиримыми», объясняя им, почему он после 12-тилетнего заключения не выехал за границу, а остался «на моей любимой родине» и почему он решил принять участие «в титанической борьбе», какую ведет компартия Советской России под руководством Хрущева.

В прошлом году, перед приездом Хрущева в Нью-Йорк, в сентябре месяце этот самый В. Шульгин выступил на страницах нью-йоркского прокоммунистического «Русского голоса» с своим первым «Открытым письмом к русским эмигрантам».

В. Шульгин своими выступлениями лишний раз подтвердил, что действительно все русские единонеделимцы и империалисты, каких бы они не бы-

ли политических убеждений и взглядов — монархисты или фашисты, демократы или социалисты, коммунисты или прогрессисты — все они одним миром мазаны и для всех них главная цель всякой ценой и средствами сохранить тюрьму народов, какой была царская Россия и какой является и Россия Советская. Неудивительно, что и ген. Деникин, предпочитал красную Россию чем её раздел, или заявление А. Керенского «лучше большевицкая Россия, чем расчленение России».

Нам же, Казакам, следует помнить, что В. Шульгин, удрав от своего собственного русского народа на Казачьи Земли и находясь за спиной борющихся против русско-большевицкой агрессии казачьих армий, неустанно и рьяно боролся против возродившихся казачьих независимых республик, вел в издаваемой и редактированной им газете «Великая Россия» травлю казачьих народных избранников, открыто одобряя убийство председателя Кубанской Краевой Рады Н. Ряболова и гнусную расправу с министром священником А. Кулабуховым.

Не было ли еще тогда негласного общего фронта и белых и красных русских единоплеменников и империалистов против Казачьего Народа и его борьбы за свою национальную свободу и государственную независимость?

Ив. Панасенко

От Редакции:

Печатая статью ст-ка Ив. Панасенко, Редакция считает нужным со своей стороны добавить, что то, что утверждалось нами раньше — для русских приемлема любая власть была бы Россия «великой», наконец начинают они сами нам доказывать. В добавление к выступлениям Шульгина Москвой рассылается теперь и брошюрки Д. Брунста, «Записки бывшего Эмигранта», иданные Комитетом за возвращение на родину. Бывший член Совета и Исполнительного комитета НТС, пребывая в каком-то Мелекесе на территории СССР, так-же совершенно честно как и Шульгин говорит о том, как стал он красным единоплеменником. Здесь нам, казакам, ни удивляться ни приходится в экзальтацию — нечего. Русская эмиграция, если открыто встанет вопрос — единство красной России или ее развал — пойдет за Никитой.

Напомним и о профессоре Георгиевском, тоже ушедшем к большевикам, напомним о члене дома Романовых, в прошлом году посетившем как турист Советский союз. Все это нам не ново, это нам ясно, все это говорили мы тысячу раз. Нас теперь интересуют лишь одно: единственная организация, располагающая сейчас за границей огромными средствами, перейдя из гитлеровской разведки, устроилась в другую. Никаких иных, ни политических ни национальных, ни бытовых организаций никто на Западе не поддерживает. Только НТС. Естественно мы не можем ничего иметь против того, кто и каких себе сотрудников выбирает. «Скажи мне кто твой друг и я скажу тебе — кто ты!», говорит старая поговорка. Здесь напомним — Шульгин пишет: против большевиков поднялись: «казаки, восставшие почти поголовно, часть офицеров... и часть интеллигенции».

И мы подчеркиваем теперь: Нам ясно, почему те, к кому нанялись НТС-овцы, делают здесь все, что-бы задуть казаков на Западе. И Шульгин, и Москва, и работодатели НТС на казачьем вопросе объединились.

Что-же. А мы — пойдём дальше! Интересно — начнут ли нас убивать, или те, кто строит здесь «могучий СССР», спохватятся?

Ах, дорогие читатели, многие болезни излечимы. Только глупость — никогда. И дураков, их лечить нечего. Им нужно указать на дверь в тех учреждениях, в которых они засели. Вот и весь рецепт.

К А З А К И И К А В К А З

Какова бы не была будущая судьба Востока Европы и населяющих его народов, при всяком ее разрешении казаки и кавказцы попрежнему будут являться соседями, даже больше того, самыми естественными союзниками. Само гео-политическое положение Кавказа и страны казаков Казакии создает между ними такие отношения.

Если русские белые и красные империалисты отлично сознают ту громадную роль, какую Казачьи Земли играли в прошлом и играют теперь в составе российской империи, то это обстоятельство должны еще лучше понимать непосредственные соседи казаков, в том числе и кавказцы. Русские великодержавники открыто говорят о том, пока Казачьи Земли находятся в составе СССР-России, последняя не теряет своего значения и своей роли, как империи. В таком случае Россия не только разрезает вокруг своего московского центра органическое кольцо не-русских народов, но в казачьих территориях сохраняет за собою отправную базу для нового присоединения к себе территорий и народов, какие смогли бы отойти от нее в результате грядущих событий. При наличии страны казаков в составе России она не только оставляет за собою основную оперативную северо-южную ось российской империи, но и сохраняет за собою выходы к Азовскому, Черному и Каспийскому морям. Вместе с тим она имеет доступ на Кавказ, Туркестан и постоянно угрожает свободному и независимому существованию как Украины, охватывая ее подковой с севера и юго-востока, но и Кавказу и Туркестану, имея при этом в своем распоряжении не только все громадные экономические ресурсы Казачьих Земель, но и их население, отличающееся большими воинскими качествами.

Учитывая такое значение Казакии не только одни казаки должны быть жизненно заинтересованы в дальнейшей судьбе ее, но и все ее соседи, а особенно кавказцы. Это диктуется как общностью их теперешнего положения под чужим им игом, общностью одних и тех же чаяний и стремлений к освобождению, так и общностью в обеспечении в будущем тяжело завоеванной национальной свободы. Основной задачей кавказцев, как и казачьего народа, является освобождение из-под московско-большевицкого рабства. Ясно, что Кавказу будет гораздо тяжелее освободиться, а еще тяжелее удержаться, если казаки были бы во враждебном для него лагере, если Казакии осталась бы в составе будущей России. Еще тяжелее была бы судьба казаков. . .

Таким образом, освобождение и создание независимого казачьего государства диктуются не какими либо тактическими соображениями ее ближайших соседей, пребывающих в советской неволе, но прямыми их жизненными интересами.

Общая совместная борьба против одного и того же порабитителя, за одинаковые цели национальной свободы и государственной независимости, крепкое сознание общих интересов и взаимное сотрудничество предпосылки к созданию тесных и прочных уз братской дружбы между казаками и кавказцами.

После 1917 года между кавказцами и казаками установились добрые отношения, которые омрачился иногда попытками безответственных и враждебных сил нарушить эти отношения. Во время Второй мировой войны в казачье-кавказских отношениях, создалась обстановка доверия и уважения, а затем и сотрудничества.

Нужно отметить, что такая обстановка настала не только в результате сближения и сотрудничества кавказско-казачьих представителей, но она была в то же самое время отражением новой фазы взаимного понимания, симпатий и доверия, которые ныне глубоко проникли в толщу наших народов вследствие общих горьких бед и несчастий.

Все это обязывает нас и в будущем расширять, углублять и укреплять нашу взаимную дружбу и взаимное сотрудничество.

Волею истории и судьбы мы стали соседями и должны быть соседями мирными и добрыми. Несмотря на многие отличия, наши народы имеют множество общих психологических и моральных качеств, много общих навыков и бытовых черт, которые указывают на отдаленное кровное родство наших народов. Это все обязывает нас еще теснее сблизиться, еще крепче завязать узы общей дружбы и сотрудничества.

Если у казаков с азербайджанцами, армянами и гузинами всегда были самые хорошие взаимоотношения, то этого раньше нельзя было сказать в адрес народов Северного Кавказа, а потому мы ныне лишний раз хотим с особой подчеркнутостью выразить наши отношения к праву этих народов.

Казаки, сами ясно выразившие твердую волю к своему национальному бытию и к созданию своей собственной независимой государственности, не могут иметь в вопросе свободы народов Северного Кавказа иной позиции, кроме положительной. Эти народы должны знать, что казаки совершенно не заинтересованы в отстаивании империалистической российской точки зрения в кавказском вопросе. Казаки, никогда не возьмут на себя задач продолжения и удерживания положения, созданного завоеванием Кавказа Россией.

Казаки признают совершенно обоснованными и закономерными права народов Северного Кавказа на их собственную свободную национальную жизнь.

Стремлению же народов Северного Кавказа к достижению их независимости не может препятствовать и факт их крайней внутренней дифференциации в племенном и языковом отношениях.

В прошлом, казачий народ, насильно включенный в состав России, как и другие народы, принимал участие в завоевании Россией Кавказа. При этом казаки много пролили крови своей и крови чужой, но пролили ее не за свои, а чужие захватнические интересы.

Несмотря на то, что десятки лет царское правительство заставляло казаков завоевывать для России Кавказ и биться с народами Северного Кавказа, казаки никогда не имели к этим народам вражды или ненависти.

Казачий народ глубоко заинтересован в том, чтобы на его южных границах свободно развивались соседние кавказские народы, с которыми он искренне желает жить в мире и дружбе. Казаки выражают уверенность, что этого желают и кавказские народы. Искренний мир и дружба с казачьим народом даст Кавказу возможность мирного развития и строительства. Все это возможно, если все кавказцы четко себе уяснят, что их северным соседом не является и не должна является Россия, а страна казаков Казаккия.

Мы считаем, что в интересах Кавказа иметь своим соседом дружественную ему казачью державу, нежели большое империалистическое и агрессивное государство. Казачья и кавказская свобода неразрывно с собою связаны, о чем ярко свидетельствует сама история недавних лет. После трехлетней борьбы казаков за свою свободу и государственность, наступила оккупация Москвою Казачьих Земель, а за нею и быстрая потеря свободы кавказских республик, которые все же еще имели возможность за казачьей спиной наладить свою жизнь.

Возродив свои державы не-русские народы не смогли в прошлом защитить своей свободы. Это случилось во многом от того, что все эти народы не смогли создать единого оборонительного фронта, не имели координации своих действий против общего врага и позволили побить себя по одиночке. Такую громадную ошибку, надеемся, все народы ныне осознали и не повторят ее в будущем. Но это требует создание общего фронта дружной и сопряженной борьбы всех поработанных большевизмом народов.

При этом каждый народ должен быть заинтересован в усилении другого народа — своего союзника, помогать выступать всюду и везде единым дружным фронтом, выступать не только на поле брани, но и на политическом и внутреннем, на арене дипломатической, перед внешним миром, где до сих пор еще действуют всякого рода тайные и явные противники свободы наших народов.

После революции 1917 года между казачьим народом и народами Кавказа было много общего, много общих задач, которые не раз решались на общих Кавказско-Казачьих конференциях, стремившихся тогда создать Доно-Кавказский Союз, Юго-Восточный Союз и пр. Были тогда даже заложены некоторые основы этих объединений, но они были разрушены противниками их. Но идея более тесного сотрудничества казаков и кавказцев не умерла.

Теперь перед всеми нами самая главная и основная задача: совместными усилиями и общей борьбой освободить стонущие в советской неволе наши народы и вернуть им насильно отнятое право самим распоряжаться своей судьбой. К этому должны быть направлены все наши силы и все наши действия.

В. Глазков

ПУТЬ СТРОИТЕЛЬСТВА КАЗАКИИ

Казачьи делегаты, побывавшие в августе 1917 года на Московском государственном совещании, воочию убедились в том, что Казакам нечего ожи-

дать ни от российской революционной демократии, ни от Учредительного собрания, но что им следует самим серьезно подумать о своем будущем. На повестку дня был поставлен вопрос о необходимости стовора меж всеми Казачьими Войсками. Так родилась идея Юго-Восточного Казачьего Союза.

Первая конференция представителей Донского, Кубанского и Терского Правительств состоялась в гор. Екатеринодаре 20-24 сентября 1917 года. На этой конференции было решено расширить Союз на шесть Казачьих Войск, Горцев Северного кавказа и Степных народов. Во Владикавказе, 20 сентября, был окончательно выработан и принят проэкт союзного договора. В этот Союз вошли: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Яицкое (Уральское), Оренбургское Казачьи Войска, Горцы Северного Кавказа, Калмыки и Ставропольская и Черноморская губернии. Во главе этого Союза было поставлено Объединенное Правительство.

Конституцию нового Союза, в условиях гражданской войны, успели ратифицировать лишь Дон и Кубань. В июле 1918 года, в проэкте выработанном Донским Атаманом о создании Доно-Кавказского союза, вместо Юговосточного Союза, устанавливалась новая организация, в которую входили все государственные образования Юговосточного союза, с прибавлением Дагестана.

В Ростове на Дону, по инициативе Донского Круга, 11 июня 1919 года, созывается Конференция, решившая, что членами ее могут быть лишь полномочные представители государственных образований. 13 июня состоялось торжественное открытие конференции, после которого, ночью, агентами деникинской контр-разведки был убит глава Кубанской делегации Н. С. Рябовол, Председатель Кубанской Краевой Рады.

Лишь к осени того же года удалось наконец двинуть вперед дело созыва представителей всех войск. В городе Екатеринодаре, 5 января 1920 года, съехался Верховный Круг Дона, Кубани и Терека в составе 150 депутатов, избранных на Больших Кругах Дона и Терека и на Кубанской Краевой Раде.

— «Мы, избранники Донского Войскового Круга, Кубанской Краевой Рады, Терского Большого Круга, — объявил Верховный Круг 12 января 1920 года — берем в свои руки верховную власть по делам общим Дона, Кубани, Терека и устанавливаем следующее положение о Верховном Круге:

Верховный Круг является полномочным представительством государственных образований Дона, Кубани, Терека и ставит себе задачи:

а) установление союзного государства, составленного из указанных выше территорий, с возможностью расширения пределов Союзного Государства включением новых областей на основах конституций и по свободному волеизъявлению тех областей.

б) создание союзной власти.

Союзная Конституция вступает в силу с момента принятия ее Верховным Кругом».

Как видим создание Казачьего государства намечалось нашими отцами несколько раз там, на нашей Казачьей земле и никак не является эмигрантской выдумкой. Не доводилось все до конца не только благодаря общей неподготовленности казаков, но и вмешательству враждебных казакам сил,

заинтересованных в том, чтобы казаки не стали на свой собственный исторический путь, а пошли бы на службу чужим им русским интересам.

Учитывая горькие уроки прошлого казачьи патриоты во главу угла ставят лишь казачьи интересы, казачью цель, ища только лишь казачьего решения этого вопроса.

Один казачий организм, одно Казачье государство, в котором все Казачьи Войска объединяются в дружном сожителстве и плодотворной работе — вот мысль которую высказывал еще Степан Тимофеевич Разин, которая прошла одинаково успешно через решения всех казачьих Кругов и Рады на Казачьей земле тогда, когда была она свободной и независимой.

Долг каждого Казака, ушедшего в эмиграцию с целью продолжения борьбы за свое казачье Право — вспоминая этапы пройденные там, дома, продолжать начатое дело и довести его до конца к возрождению объединенного Казачьего государства — К а з а к и и.

В. Аксайский

С ДОНСКИМ ПОЛКОМ ПО РОССИИ

(Воспоминания)

Наша 14-ая Кавалерийская дивизия около года занимала район позиций по Западной Двине. 14-го Июня 1917 года дивизия была отведена на отдых в район станции Рушаны. 26 Июня нашу бригаду, т.е. гусарский и 14 Донской казачий полки, около 8-ми часов вечера вызвали по тревоге и мы, пройдя всю ночь, на восходе солнца подошли к Двинску. С северной стороны, приблизительно полторы версты от города, был крупный лес, через который проходила большая дорога в город. С ее левой стороны уже стоял в резервной колонне какой-то полк из кавказских казачьих войск. Номера этого полка я теперь не помню, как и того, были ли это кубанцы или терцы.

И наша бригада построилась в резервную колонну с правой стороны дороги. Вызвав командиров полков, командир бригады объяснил им задачу: на южной стороне реки Двины, в предместьях города Двинска, стоит пехотный полк, отказавшийся итти на позицию. Нам приказано его обезоружить. Командиры предложили вызвать полковые комитеты. Так было и сделано. Комитеты, поговоривши, решили бросить жребий, какому полку итти прямо на расположение пехотного полка. Жребий пал на гусарский полк. Нашему 14 Донскому Казачьему следовало зайти с восточной стороны, а кавказскому казачьему полку, с западной. На юге был фронт.

Как мне помнится пехотный полк был 642. Он без сопротивления сдал оружие. В это время приехал какой-то военный, комиссар из правительства Керенского. Обратившись к солдатам он начал раьяснять им их обязанности, кричал на них, грозил им и в конце начал их стыдить.

В конце концов солдаты 642 полка решили выйти на фронт и им было возвращено отобранное у них оружие. Ночью они отправились на позицию, а в ночь с 28 на 29 июня нас снова по тревоге вызывают в 3 часа ночи. Через 20 минут полк, выйдя на шоссе, уже шел рысью по направлению фронта. С левой стороны шоссе тянулась балка, на другой ее стороне был

большой лес. Подойдя к позициям мы увидели батарею. Когда голова колонны подошла к батарее, командир полка командовал «полк, налево!» и мы, свернув с шоссе, спустились в балку.

Здесь командир полка объяснил нам причину нашего вызова: -пехотный полк, сказал он нам, вчера нами обезоруженный и согласившийся выйти на позицию, дошел вот до этого леса устроил здесь митинг и решил оставаться в палатках в лесу, а на позицию не идти. Он выставил своих часовых к батарее, чтобы она не вздумала стрелять по «товарищам немцам». Поэтому нашему полку приказано их вновь обезоружить.

Объяснив нам положение, командир полка командовал: -«Первая, третья и пятая сотни, в лаву, рысью, марш!» Вторая и 6-ая сотни пошли во вторую линию, а 4-я осталась в резерве. . . Через 25 минут 642-й пехотный полк был нами снова обезоружен, а солдат погнали на фольварк, стоявший на окраине того-же леса. Вновь появился комиссар от Керенского, снова стыдил он солдат, и приказал их гнать в казармы Интендантского городка возле города Двинска. Солдат оказалось более двух тысяч и их, без оружия, загнали в казармы.

К юго-востоку от Двинска распространялась большая, заросшая мелким лесом и кустарником местность, где скрывались дезертиры, грабившие соседние села и останавливавшие и опустошавшие походные кухни, доставлявшие ужин на позицию. Ужин ими разбирался, а кухни они посылали назад. 1-го июля было приказано одной самокатной роте и трем сотням нашего 14-го полка пройти цепью этот лес и выловить всех дезертиров. Лес оказался пустым и лишь пройдя его насквозь, на противоположной его опушке, нашли мы около разбитого дома 612 человек дезертиров. И снова появился комиссар от Керенского, снова кричал он на христолюбивое воинство, размахивал руками, грозил и стыдил, а потом просил нас, казаков, отконвоировать эту шпану а Интендантский городок. Лишь поздно ночью пригнали казаки серое стадо солдат и сдали их караулу, охранявшему казармы.

Третьяго июля 1917 года в полках нашей бригады трубачи проиграли тревогу. . . Словесным распоряжением нам было приказано в пешем строю идти на городскую площадь и гусарский и наш 14-й полк были построены там в каре.

Какой-то штатский, как нам сказали от министерства юстиции, в открытом автомобиле подъехал к нам, поднялся на сиденьи и закричал:

— «Доблестные гусары и Казаки! Ваша бригада, со дня революции, не имела ни одного дезертира, а поэтому Временное правительство решило вызывать вас в Петроград для подавления большевистского восстания. Сейчас идите по квартирам и ждите приказаний».

В ночь меж 3-им и 4-м июля, в 9 часов, было приказано нашему 14 полку выступить и идти на товарную станцию города Двинска на погрузку.

Через два часа полк был погружен и тронулся по направлению станции Рушаны, где, в интендантстве, получили мы трехдневный рацион фуража и продовольствия и тронулись дальше. Полк был разделен на три эшелона, шедшие один от другого на расстоянии одного железнодорожного перегона.

Пятого июля, около 5-ти часов утра, подошли мы к Петрограду, подождали пока подтянулись все эшалоны и простояли до 11 с половиной часов дня, после чего тронулись на Николаевский вокзал, где, быстро выгрузившись, построились в станционном дворе в резервную колонну.

Взводный урядник.

(Продолжение следует)

Л Ю Д О Е Д Ы

Ты извини, станишник, я человек не дюже писучий. Вот так, когда рюмочки по столику похаживают, когда трошки, с устатку, после работы, спокойно выпить и посидеть можно, расскажу я тебе все как оно у нас дело в нашей Семикаракорской станице было.

В 29 году, ноября, пятнадцатого, позабирали у нас в станице людей ночью и погнали на станцию пешки. Ссобой взяли узелки, что кто на спеху захватить мог. Посадили в скотские вагоны и привезли в Царицын. Ночью через город погнали, и у Волги, на берегу, под горой, в кучи нас посбивали. Народу было тысячи. Из всех станиц по Дону. Тогда как раз коллективизация в полном ходу была и всех кулаков и подкулачников на Соловки отправляли. Никто оттуда живым назад не возвратился.

Охрана была строгая, чекисты. Видит мой отец, что все — одно ему с матерей пропадать, и говорит мне — «обрывайся, сынок». Дал он мне адрес, забрал я сестренку и брата, мне шестнадцать, сестренке 6, а брату 3 года, и оборвался. А на детишков там не дюже глядели.

Доехали мы аж до Белой Калитвы. Никто нас ни о чем не спросил. Народу тогда по Дону туда сюда так много моталось, что никому ни до кого небыло дела. Да, добрался я до Белой Калитвы, сдал сестренку и брата кому надо, а сам, через неделю, на Донбас.

Обошел, работу ища, и Синтяновский и Кадиевский, на Голубевском благодаря одному старичку — украинцу, работу получил. А старик этот меня подметил как я, после поисков работы, мореный, на лавочке сидел. Подошел ко мне, заговорил со мной, да поговору меня и признал. «А-а, говорит, должно хлопчик ты с Дону. Та — ак, так, бывал я у вас, бывал».

Взял меня к себе, ночевал я у него, кормился, да на Троицу, когда собрались у него люди в гости, да трошки выпили, да завели разговор, да вспомнил я станицу мою, а оно меня и взяло. Взяло меня за сердце и не смог я выдержать — заплакал. Тут все с расспросами. И пришлось мне признаться, что раскулачили нас, что отец с матерей в Соловки посланы, а я вот, без документов, работы ищу. . .

Ничего мне эти люди не сказали, только дня через три получил я от моего хозяина удостоверение личности. Фальшивое, но добро сработанное. Дали мне фамилию Новикова, годков чудок прибавили. И пошел я с ним на Голубевский рудник.

Приняли меня там и к мастеру направили. Пришел я — стоит какой-то человек. Здравствуйтя — говорю. Поглядел он на меня и отвечает: -Здорово, станишник! Меня аж в пот вдарило. Но, думаю, попался. А вышло оно как: — он такой — же как и я был, только там уже мастером заделался. А

когда я с ним поближе познакомился, то оказалось, что и отца и матерю мою он знает и на мельнице нашей был, и зятьев и дядьев всех как есть знал. Вот и стал я у него работать всю зиму, до весны проработал. Чистоту навел в помещении, где моторы стояли. Мастеру тем понравился. «Во, говорит, сразу видать — казак. Чистоту и порядок любишь»!

И все пошло у меня по порядку, да сел на нашем участке уступ.

Зачали мы там новые лебедки устанавливать. Вот и крутельная смена пришла и уголь уж снова пошел. Только у одной лебедки пришлось подшипники переменить. Тут меня и привалило. Десятник и два крепильщика меня освободили и на-гора вытянули. Около 3-х недель пролежал. Отпустили домой, а дома у меня осложнение получилось, нога опухла, да так, что операцию пришлось делать. Много тут у меня еще делов получилось, а главное — тоска меня заела. И подался я на Шахтинские рудники. На хуторе Сидоровка комнату себе нашел. Сестру и брата к себе забрал, сам на древообделочной мастерской устроился. Сестра в школу пошла, а я женился. По соседству себе хорошую девку приглядел. Так там до 33 года и проживал. Кто на рудниках на поверхности работал, те по 600 грамм хлеба получали, иждивенцы — по зоо; ни картошки, ни маркошки, ничего достать нигде не возможно было.

А течет там речушка Адамовка. С этой стороны казаки, а с другого боку крестьяне жили. Там я с Иван Никитичем Щегольковым, соратником Кузьмы Крючкова познакомился. Эх да и душа — же человек был. И, бывало, и анекдот, и рассказик, и песню заиграть — на все мастер был.

Сядем это мы в круг, а одни: -Сито-вито, сито-вито. . . а другие: -два корыта, два корыта, а третьи: ришато, ришато. . . А Иван Никитич дождется свово часу, да как даст: -две метелки, три цепа, цепа, цепа! Да как ужарит с каблучка, не смотри што старый, а так, што за ним ниодин молодой не угонится. . .

Да, так вот там, не хуторе Сидоровка, с нашего боку полстовалы жили. Был у них сынок, лет семи мальчик. Васей звали. А фамилия их Гореликовы была. Тут должен я сказать, что голод кругом по всему Дону тогда был. Нам того, что я получал, никак не хватало. А как же должны были раскулаченные себя оправдывать? Ни собак, ни кошек, ни лебды, ни крапивы, ни кореньев в лугах -ничего не осталось. Коренья те, белые, листья у них вроде как у хрена -большие. Вот те коренья копали да сушили, да молили, да что у кого было, с тем вроде пироги пекли. . . Поопух народ. На улицах мертвые лежали. А што дальше от нас было, того и вовсе не обскажать. Тройки из комсомольцев по дворам раскулаченных ходили. Щупы в руках. Из котелков из печей и то все позабирали. Помирал народ как от холеры.

А в речку Адамовку балка одна падала. В ту балку народ навоз свозил. И сроду там навоз этот тлел. Огонь видно было.

Вот как-то пошли детишки за огнем в балку. Начали навоз разгребать, да васькину голову, полстовала Гореликова сына, нашли. Отрезанную.

Прибегли детишки в хутор, народ взбулгачили. Побег народ в балку — и я с ними. Глядим, да, Васькина это голова! Его! Начали тут люди про-

межь себя говорить -кто бы это исделать мог. Враз такие нашлись, которые ночью, в старых пустых казармах, что у кирпичного завода для рабочих выстроены были, огонь в окнах видали. Кинулись туда и нашли там в одной казарме трех мужчин и одну женщину. А у них, в мешках, Васька — только не Васька, в мясо его, сваренное. Порубили, поделили и каждый себе в свой мешок свою часть покчал. . . Забрали их и в сельсовет привели.

Такой крик и шум тут поднялся — убить их как собак! Повели их полицейские на кладбище. А кладбище каменной стеной огороженное. Всем народом их там убивали. Людоедов. Кто палкой, кто камнем кидал, кто чем. Там их, битых, и бросили.

На другое утро женщина-людоедка, не добила ее до смерти, поднялась, да по кладке через Адамовку на энтот бок переползти хотела.

Да насередь кладки с Варькой Сидоровской, дурочкой, повстречалась. Дурочка-то дурочка, а в женщине сразу ту признала, что вчера народ у кладбища камнями убивал. Варька ту людоедку с кладки в речку и спихнула, а сама — в хутор. И крик подняла. Сбежался народ, вытащили ту женщину из речки, доволокли ее до кладбища, да там ее камнями и добила. Все в голову бить норовили. Всю голову в стюдень разбили. . .

Долго эти битые лежали, пока от них плохой дух не пошел. Тогда их трошки землей и камнями прикидали. . .

И так, дорогой станишник, по всему батюшке Дону нашему тогда до 33-го года было. Эх. . . налей, браток, еще одну, что-й то жажда у меня нонче.

Иван Семикаракорский

Ч У Ж И Е С В И Д Е Л Ь С Т В А

СМЕРТЬ СЫНА АТАМАНА ПЛАТОВА

. . .С начала кампании сын атамана Платова, верхом на великолепной белой лошади, был верным соратником своего знаменитого отца и находясь во главе казаков, он давно был отмечен нашими авангардами, как безумно храбрый и смелый начальник. Этот очень красивый молодой человек был идолом своего отца и надеждой воинственной нации, которая в будущем должна была ему повиноваться.

Но судьба решила иначе и роковой час настал. В сильном кавалерийском столкновении около Вереи, между князем Понятовским и атаманом Платовым, поляки и казаки сражались с ожесточением. Возбужденные жаром боя, они вырывали друг у друга жизнь и гибли храбрецы, уцелевшие в больших битвах.

Платов, который видел гибель под ударами поляков лучшей части своих казаков, забыл опасность и беспокойным взглядом искал своего сына; несчастный, обездоленный отец приближался к ужасному моменту, когда он должен был испытать, что жизнь часто лишь большое несчастье.

В то время, как молодой человек, вырвавшись из большой свалки, готовился наносить новые удары, был он смертельно ранен польским уланом. В ту же минуту, отец, летевший в помощь, бросился к нему. Увидев отца сын глубоко вздохнул, хотел что-то сказать, выразить ему свою последнюю

нежность, но открыв рот он испустил последнее дыхание. Между тем Платов, не будучи в состоянии удержать слез, удалился в свою палатку, чтобы дать им полную свободу.

На следующий день, с рассветом, казачьи начальники, выражая свою печаль, просили, чтобы им было позволено устроить почетные похороны сыну своего Атамана.

Молодой Платов лежал распростертым на медвежьей шкуре. Проходя, каждый начальник и офицер, почтительно целовал воина, который, оставшись жив, мог бы сравняться по своим качествам с самыми большими полководцами.

Совершив, согласно их обычаям, молитвы об упокоении души, они подняли тело и отнесли на высокий холм и под кипарисами похоронили его.

В момент, когда земля должна была принять тело убиенного, раздался залп из ружей. Затем, ведя коней своих под уздцы, они продефилировали перед могилой, обратив к земле концы своих пик. . .

(„Relation circonstantiée de la Campagne de Russie“, par Eugene Labaume, 1814).

ПРАВДИВА БАЙКА ПРО ВСЕСВИТНЕ ЛИХО З БИДОЮ

Сидило колись Лихо з Бидою
Пид великою зеленою вербою,
Що росла над самою водою.
Росте верба, виття униз спускає,
Та на веселий родник позирає,
Що из-под неї додолу збигає.
А Лихо з Бидою, сидячи пид вербою,
Усе гризлись та лаялись по-миж собою.
Дуже докоряло Лихо Виду:
«Що куди я, каже, не пиду,
Немає через тебе у цілому свити
Ни добра, ни толку, ни ладу!»
А Бида слухала та реготалась,
Аж за бока свої хваталась;
«Що куди я, каже, не поткнусь,
Скризь на прокляте Лихо и наткнусь».
Тики, тоди, каже, буде в свити любо та тихо,
Коли на-вики пощезне анахтинське Лихо!»
А зелена верба росте собі тихо над водою
Та спокійно слухає як лаються Лихо з Бидою;
А на при-кинці й каже им тихенько
Спустивши своє виттячко низенько:
«Виками я чую вашу лайку и добре розумію,
Та тильке нічого вам доброго не вдию,
А скажу лиш без сварки, а зовсім тихо,
Що скризь по свиту од Биди встає Лихо.

И до тизи пори в свити не буде щастя
Поки вас обох на-вики на задавит трясця!»

Отак колись давненько, ненароком,
Зробилась зелена верба пророком,
Й пишла та правдива байка повсюди
Од усяких людей, та на други люди.
А потом засило, кажуть, оте Лихо з Бидою,
Аж пид самую росийскою Москвою,
А дали потроху добре постаралось,
Та аж у самий Кремль пропхалось.
Узялось тоди Лихо з Бидою скризь бидувати,
Та по-миж людьми добре панувати,
И скоро увесь свит од их замутився!
И усякий чоловик из толку збився!
Пишла по всьому миру страшна турбота,
Розпука, голод, бийка, та голота.
И теперь скризь гукают бидни люде:
«Коли-ж по-правди в свити буде?
Коли настане для всих людей щастя?
Коли задавить Лихо з Бидою трясця?»

А ось теперь, зовсим уж недавно,
Росте тут недалечко-справно,
Велика та дуже рясна вербиця,
А с пид неи струмочком вибигае водиця.
Прийшла часом бабуся до вербици
Щоб набрати у видерце водици,
Коли чует на вербици зозуля гукає
Та жалибно-голосно промовляє:
«Ку-ку! Ку-ку! Горазд им на муку!
Ку-ку! Ку-ку! У голову, в руку!
А бабуся-ж та дуже старенька
Та ще й добро таки глухенька,
Так вона часто недочуває,
Та через те в зозуленьки й питає:
«Ой, кому-ж ти, зозуленько, кукуеш?
Кому добро чи недолю вищуеш?»
А зозуля знов гукає — «Ку-ку!
Годи вам терпिति таку муку!
Я вищую про Лихо з Бидою,
Що немає вам од них покою.
Нехай увесь народ встане, ку-ку,
Нехай визьмуть вси люди по дрюку,
Та бьют добре по голови, ку-ку,
Подле Лихо, та Биду-гадюку.

Тоди прийде на увесь свит щастя.
Лихо й Виду скризь задавить трясыця».

Олександр Пивень

НОСИ ИМЯ КАЗАЧЬЕ С ЧЕСТЬЮ

(отцевское поучение)

Вложи мысли многие
В слова малые...

«Жизнь прожить — не поле перейти» — говорится в народной пословице. Это значит, что в жизни встречаются различные трудности, которые человек должен преодолевать. И чем больше у него опыта и знаний, тем легче ему справляться с ними. Знанием надо запастись с детства. Первые, кто вас поучает это ваши родители, которые вас любят и заботятся о вас... Когда-то и они были детьми и их поучали ваши дедушки и бабушки. Чтобы быть хорошими детьми, надо, прежде всего, слушаться родителей и уважать их, как это и в заповеди Божьей сказано.

Вы принадлежите к христианской казачьей семье и надо быть достойным носить имя христианина и имя Казака.

Чтобы быть достойными носить имя христианина, надо веровать в Бога и исполнять Его Заповеди.

Казачий Народ всегда был верующим. Казаки всякое дело и поход начинали с молитвы. Они строили церкви и монастыри, соблюдали посты, заботились о своих ближних и милостивы были к побежденным и пленным. Многие под старость шли в монастырь замолить свои грехи и помолиться за весь Народ Казачий.

Чтобы быть достойным носить имя Казака, надо знать о своем происхождении и происхождении своего Народа. «Дед — Казак, отец — Казак, значит и я Казак!» — просто можно разобраться.

Нужно изучать свою казачью историю славную и богатую подвигами, историю, которой мог бы гордиться каждый народ. Нужно изучать географию своей страны, нужно знать свои казачьи обычаи, петь свои родные казачьи песни, в которых отразились и история и жизнь. Там и удаль и горсть, и встречи и проводы, словом все оттенки жизни славного народа. Надо помнить, что Казаки в прошлом — не шайка грабителей или беглых холопов, а это Народ, со своим самобытным укладом жизни, особой государственной организованностью.

Надо знать все достоинства и недостатки, как самих казаков, так и нашей страны, чтобы гордиться достоинствами и стараться исправить недостатки, чтобы они не были пятном на славном Имени Казачьем.

Наш Казачий народ всегда отличался особыми качествами — храбростью, сообразительностью и находчивостью (казачья сметка), честностью, трудолюбием, чистоплотностью, стойкостью, решительностью и бодростью. Когда-то мать меня поучала: «Казак — не падай духом, а падай брюхом.»
А в казачьей песне поется:

Казак никогда не унывает
И в походе и в войне

Песни играет!

Эти особенности надо развивать в себе с детства. Казаки отличались еще дружностью, сплоченностью, организованностью и порядком. Лентяев казаки не любят.

Дружба между братьями и сестрами должна быть прежде всего. Младшие должны уважать старших, а старшие уступать младшим. Это поможет ладу в семье.

Поддерживать дружбу с другими казачатами, помогать друг другу и защищать друг друга. Дружба с детства укрепляется годами и может остаться на всю жизнь. Казаки должны жить как члены одной большой дружной семьи.

В Казачьей Стране, в укладе жизни самих Казаков, в их законах и обычаях столько прекрасного, что ее стоит и ее нужно любить. И не даром сложены тысячи казачьих голов за веру православную, за Волю и Славу Казачьего Народа и его прекрасной страны.

Наши предки ценили все свое казачье и нам то же завещали. Мы не должны дать погибнуть тому, за что они боролись. Хорош тот Француз, который любит свою Францию; хорош тот немец, который любит свою Германию. Хорош тот гражданин, который любит свою страну и готов защищать ее и ее права. Хорош и тот Казак и та Казачка, которые любят свой Народ Казачий, его Страну и исполняют свой долг перед ними.

Д. Родионов

РОЖДЕСТВО 1962 ГОДА

*Господи! Когда я сам с собою
говорю — Ты знаешь почему!
Суждено-же было мне Тобою
Всю-то жизнь протопать одному.*

*Да. Протопать! По чужим дорогам!
Мимо окон куреней чужих.
Окон светлых. Не забытых Богом.
Запертых. Закрытых. Не моих.*

*Мой курень, Ты знаешь, запалили!
И пошел гулять я по земле.
Сколько грязи. Сколько едкой пыли.
Крох остатних на чужом столе. . .*

*Тут и Ты заговорил бы, Боже,
От тоски, наверно, сам с собой.
Сорок долгих, долгих лет я прожил
Что кобель приبلудный и чужой!*

*Ты прости, коль горькими словами
Говорит потерянный поэт. . .
Есть Ты где-то высоко над нами,
Где-то есть. . . Но Ты — не добрый! Нет!*

П. Поляков

К А З А К И Я

журнал казачьей националь-
но-освободительной мысли.

Издатель: Верховное Казачье
Представительство за Рубежем.

Цена отдельного номера:
В Зап. Германии — 2 НМ.
В США и Канаде — 0.50. \$
В иных странах по соот-
ветств. курсу доллара.

Редактор: П. Поляков.

K O S A K I A

Zeitschrift für Kosakische Freiheit und
Unabhängigkeit.

Herausgeber: Oberste Kosakische Re-
präsentation in Exil.

C O S S A K I A

Magazine for Cossak Freedom and In-
dependence.

Edited by: Supreme Cossak Represen-
tation in Exile.

Editor P. Poljakow
W. Germany. München 45. Postfach 1.
Phone 31 69 01

ПОСТУПЛЕНИЯ НА ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА «КАЗАКИЯ»

— в немецких марках —

На Первый номер:

Станица в Торонто — Канада	222.85
В. Г. Глазков	79.33
Н. Боровлев	50.00
Ф. Зувченков	21.00
И. Шишковский	10.50
А. Федосов	21.00
З. Поляков	3.80

На Второй номер:

Станица в Торонто — Канада	229.68
В. Глазков	79.52
Ф. Зувченков	21.00
Охрименко	21.00
А. Федосов	21.00
И. Зубенко	3.80
П. Иконников	3.80
П. Лосев	5.00
П. Гуров	10.00
Д. Трухин	10.00

Всего, на оба номера, поступило 813 Немецких марок, 8 пфенигов.

Дорогие станичники и станички!

Мы признаемся — да, нам трудно...

С одной стороны те, кто уйдя за границу, занялся лишь личными делами. Это потерянные для нас люди. Это — бывшие казаки.

С другой стороны те, кто войдя в организацию, упорно, по-бычному, становится поперек всем и вся, и ломает сделанное до него.

Напортив делу уйдет он в сторону и всю жизнь будет сидеть и обижаться. Это прохвосты или глупцы. Иногда становятся они в позу разочарованных или изверившихся.

Есть и такие, кто по заданию врагов наших, поближе подойдя к нам, вдруг переходит в атаку, стараясь уничтожить как можно больше, чтобы получить и больше серебрянников.

Есть и просто маленькие завистники, сами ни на что не способные, но непревзойденные мастера провокаций, лжи, подтасовок.

И искатели чинов и орденов и атаманских постов, без каких-либо самонадеянностей к тому данным...

И — не забудьте — все они наши, нашего корня... казаки природные.

Вот поэтому и трудно нам бывает, когда, объединившись, набрасывается вся эта свора на то здание, которое с трудом, с огромным трудом, строится сорок лет.

А пишем все это мы вам, наши верные и добрые соратники, чьи имена казачья история не забудет, лишь для того, чтобы сказать вам, что с вашей помощью пойдём мы и дальше, нисколько не убоясь всей той накипи, которая хотела бы сбить нас с нашего пути.

Слава Казакам